

СЕЛЬСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

СЕЛЬСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ: ДВА ВЕКА ИСТОРИИ¹

Сергей Александрович Соловченков (solovchenkov@yandex.ru),
Татьяна Михайловна Комарова (carpi-komarova@yandex.ru),
Елена Викторовна Стельмах (stelmahlena69@mail.ru)

Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
г. Биробиджан, Россия

Цитирование: Соловченков С.А., Комарова Т.М., Стельмах Е.В. (2025) Сельская социология в России: два века истории. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(3): 160–183. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.3.7> EDN: GTIRVN

Аннотация. Сквозь призму идей и персоналий прослеживается достаточно сложная история становления и развития сельской социологии в России. С высокой степенью условности этот процесс можно разделить на несколько периодов. До-научный период представлен исключительно сбором эмпирического материала без его научного осмысления, основными персоналиями являются крупные государственные деятели. Дореволюционный период характеризуется первыми попытками научного, а скорее философского осмысления социологических данных о российской деревне. Основная заслуга развития на этом этапе принадлежит общественным деятелям, публицистам-философам. Революционный период характеризуется весьма серьезными социологическими и экономико-социологическими работами исследователей-аграрников. Период забвения отмечен практически полным прекращением научных исследований в рамках сельской социологии. Период возрождения связан с художественно-публицистическими работами писателей и журналистов, обративших свое внимание на социальные противоречия, существовавшие на селе, и сделавших попытку описать их. Научный период — максимальный интерес к сельской тематике среди социологов, создание концептуальных основ отечественной сельской социологии, максимально широкий охват научными исследованиями сельского бытия. В современный период отмечается снижение интереса к сельской социологии, возникновение новых, гибридных подходов и теорий развития современного села в России.

Ключевые слова: развитие сельской социологии, формирование идей, исследователи, персоналии, аграрная социология, крестьяноведение, история сельской социологии.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИКАРП ДВО РАН.

Во второй половине XIX в. начинает формироваться как научное направление отечественная социология и как ее неотъемлемая часть сельская социология. Возникновение социологии как науки является следствием развития общества, его усложнения, что делает неизбежным рост социальных противоречий и конфликтов. Попытки понять и с научной точки зрения обосновать причины и последствия поступательного изменения социума стимулируют внимание исследователей.

Одними из основных причин, которые приводили к столь сильным социальным противоречиям, ставшими предпосылками для возникновения отечественной социологической мысли, являлись целый ряд реформ, распространение капиталистического стиля хозяйствования с параллельным сохранением крепостного права, быстрое усложнение социальной структуры общества, возникновение протестных настроений социально-го плана (Новикова 2000).

Исследование сельских сообществ в отечественной научной практике — достаточно традиционное направление. Если говорить исключительно о социологической практике, то формирование как теоретических, так и практических основ отечественной социологии происходило на фоне «сельского пейзажа».

Предпосылками развития отечественной социологии именно на сельской «основе» стали два основополагающих фактора.

Первый — это устоявшаяся традиция широких опросных исследований. Даже если не брать во внимания летописные упоминания времен домосковской Руси, описывающие процесс сбора «сказок» об отдельных территориях, история протосоциологических обследований восходит к периоду правления Петра I. Его канцлер и сподвижник Павел Иванович Ягужинский одним из первых организовал и провел масштабное анкетирование «российских городов и весей» (Староверов 2008). Более того, данная практика не прекращалась вплоть до второй половины XIX в. Итогом этой работы стали сотни описаний социально-экономической ситуации большого количества сельских волостей различных губерний европейской части России. Помимо этого, стоит вспомнить и регулярные переписи податного населения, как проводимые по инициативе правительственных комиссий, так и инициированные отдельными земствами обследования состояния сельской глубинки. Накопленная база проведения подобных обследований и фактологического материала вполне логично переросла в социологические исследования.

Второй период — начало и середина XIX в., когда появляются первые теоретические работы социологической направленности, для России характеризуется преобладанием именно сельского уклада жизни. И именно

сельское социальное пространство со всем многообразием проблем и противоречий становится первичной и естественной основой для теоретического осмысления.

Одними из первых в качестве теоретиков отечественной социологии стоит упомянуть обществоведов Н.Г. Чернышевского (Чернышевский 1974), А.И. Герцена и М.В. Петрашевского. Именно в их общинно-народнических рефлексиях (Великий 2010) была заложена основа для понимания сельской социальной реальности. Традиционно упомянутых авторов относят к публицистам-философам, придерживавшимся взглядов утопического социализма. Основой для их философско-политических платформ во всех случаях был достаточно глубокий теоретический анализ реальности сельской общины, в которой они находили противоречия с «натуральными» человеческими правами и потребностями (Петрашевский 1953). Их работы послужили первыми «вестниками» новой науки. К этому же периоду стоит отнести и работы общественного деятеля и ученого А.Н. Энгельгардта, который в своих «Письмах из деревни» проводит достаточно глубокий социолого-философский анализ изменений в сельских сообществах как следствие отмены крепостного права (Смыслы... 2016).

Достаточно интересной особенностью данного этапа, на наш взгляд, является тот факт, что первые теоретические осмысления в традиции сельской социологии ни в коей мере не опирались на упомянутую нами традицию сбора социологической информации массовыми опросами. Параллельно существуют два пути развития науки — сбор и аккумуляция первичной фактологии и теоретическое осмысление социальной реальности села. Теоретические работы этого периода используют метод, который в современности назвали бы включенным наблюдением. Уже на следующем этапе становления сельской социологии подобный диссонанс мы наблюдать перестанем, и практика массовых социологических исследований станет столь привычной для нас методической частью теоретических работ по осмыслению сельской реальности.

Следующей ступенью в развитии отечественной сельской социологии становятся труды Константина Дмитриевича Кавелина и Вильгельма Вильгельмовича (Василия Васильевича) Берви-Флеровского. Работы К.Д. Кавелина о «сельской общине» и «крестьянском вопросе» относятся к полноценным социологическим трудам и фактически являются одними из первых теоретических работ по сельской социологии в России (Кавелин 2013). Особого упоминания заслуживают его взгляды на сельскую общину. Он сочетал в своем понимании два подхода — институциональный и патриархально-культурологический. С одной стороны, община — это общественный институт, возникший в государстве, со своими законами,

ограничениями и правилами сосуществования. С другой — это некое социально-культурное ядро, сохраняющее наиболее позитивные традиции совместного хозяйствования, определяющее основные правила социального и экономического взаимодействия своих членов.

На фоне работ К.Д. Кавелина фундаментальная монография В.В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» представляется более прикладной. В указанной работе автор уделил огромное внимание быту и условиям труда сельского жителя, а точнее населения, занятого сельским хозяйством. Был дан анализ производственных отношений и типов организации аграрного труда при различных видах хозяйствования — кулацком, общинно-крестьянском, помещичьем (Берви-Флеровский 1869).

К.Д. Кавелин и В.В. Берви-Флеровский — самые яркие, но отнюдь не единственные социологи того периода. Вплоть до завершения данного этапа становления сельской социологии, т.е. вплоть до революции 1917 г., социологические исследования различных аспектов сельской реальности, носившие преимущественно эмпирическую направленность, проводили А.С. Пругавин (Пругавин 1883), Н.М. Харузин (Сведения о... 1885), Н.А. Янчук (Янчук 1889). Довольно интересны с теоретической точки зрения работы Д.А. Столыпина (Столыпин 1997), оценка социального положения в селах Воронежской губернии за авторством С.В. Мартынова, А.И. Шингарева (Смыслы... 2016). Особого упоминания заслуживает уникальное как по своей масштабности, так и по степени организованности исследование сельских территорий, инициированное этнографом и социологом князем В.Н. Тенишевым (Быт великорусских... 1993). Менее известны, но не менее значимы работы В.М. Чернова (Чернов 1906), А.С. Посникова (Посников 1875; 1911), В.Е. Постникова (Постников 1891) и многих других.

После октябрьской революции 1917 г. традиции масштабных социологических исследований не были утрачены в полной мере. Продолжали свою научную деятельность исследователи-аграрники Л.Н. Литошенко (будучи консультантом по вопросам аграрной динамики Центрального статистического управления работал в научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики и политики, руководимом известным экономистом А.В. Чаяновым) (Литошенко 2001), И.А. Теодорович (проводил исследования, будучи заместителем наркома земледелия и занимая должность директора Международного аграрного института) (Теодорович 1921; 1923; 1927) А.В. Чаянов (будучи членом Наркомзема РСФСР и директором НИИ сельскохозяйственной экономики, стал одним из основателей междисциплинарного крестьяноведения) (Чаянов 1989), Н.Д. Кондратьев (Кондратьев 1991).

До 1930-х годов отечественная социология села испытала небывалый скачок в развитии. Конечно, он был связан в первую очередь с накоплением эмпирического материала. Основные персоналии, сыгравшие знаковую роль в этом процессе, были подготовлены в дореволюционной России и, что немаловажно, не просто не прекратили своих исследований, но и расширили их.

Как отмечают в своей работе П.П. Великий и В.И. Староверов, «массовой стала практика монографических обследований сел, волостей, уездов» (Великий, Староверов 2010). Первое такое обследование было проведено А.И. Тодорским уже в 1918 г. в Пошехонье. А.М. Большаковым в рамках краеведения были организованы социологические обследования более 600 сельских уездов. Результат этого масштабного исследования — уникальное произведение «Деревня», которое, по словам Ж.Т. Тощенко, стало «источком советской социологии села» (Смыслы... 2016). Повторил шингаревское обследование воронежских сел К.М. Шуваев с коллегами (Шуваев 1937). Широкомасштабные статистико-социологические обследования проводились в сельской местности В.С. Немчиновым, С.Г. Струмилиным, А.И. Хрящевой (Великий, Староверов 2010).

Отличительной особенностью двух последних этапов, на период которых пришлось становление отечественной социологии села, является широкое использование этнографических традиций. В чистом виде социологические методы исследования еще не сложились как самостоятельный инструментарий, что не помешало ученым конца XIX — начала XX в. собрать уникальный эмпирический материал об образе жизни, условиях труда, особенностях семейных укладов отдельных деревень и губерний. Р.В. Рывкина отмечает, что весьма распространенной практикой в указанные периоды было название монографий¹ по наименованию изучавшихся сел и деревень — «Деревня Гладыши», «Слобода Ровеньки» и т.д. (Рывкина 1998).

Широко используя методы включенного наблюдения, исследователям удалось собрать огромный пласт материала, в котором были отражены особенности условий жизни и труда, состав семей и их достаток, национальные особенности и тонкости психологии жителей конкретной деревни. В довольно простой описательной форме раскрывалась система социальных взаимодействий, существовавших внутри сел и деревень.

¹ Р. Рывкина, как и П. Великий и В. Староверов, дала указанному периоду название «монографический», что полностью отражает его исследовательскую специфику.

Отдельным направлением в рамках сельской социологии этого периода можно выделить исследования, инициированные РКП(б). Политико-экономическая ориентированность этих исследований указывает на то, что формирующаяся в тот период власть молодого Советского государства жизненно нуждалась в максимальном количестве информации о собственном народе. Именно в рамках партийных исследований сформировалась цельная, в некоторой степени даже законченная методика организации и сбора как комплексной, так и узкоспециализированной информации о сельской местности.

Значительная часть методических наработок этого направления была собрана и обработана в единый инструментарий М.М. Хатаевичем, занимавшим на тот момент пост руководителя Комиссии ЦК РКП(б) (Хатаевич 1925). Более того, при непосредственном участии М.М. Хатаевича на XI съезде ЦК РКП(б) создана комиссия, которой и были переданы полномочия по проведению достаточно масштабного обследования сельских территорий страны. Используя единую методику, включающую в себя значительное количество социологических методов, преследуя единые цели, комиссией были организованы описания сел и деревень Алтайской, Саратовской и целого ряда других губерний и национальных районов.

Помимо специальной комиссии, социологическими методами при сборе информации о сельской реальности пользовались и иные государственные структуры. Так, самостоятельные исследования проводились отделом печати ЦК РКП(б), в котором использовалось привычное нам формализованное интервью, содержащее невероятное по нынешним меркам количество специальных вопросов — 400.

Помимо специальных отделов и комиссий ЦК РКП(б) установку на проведение достаточно масштабных исследований получили и местные партийные органы. Большое количество ученых-социологов, этнографов, историков и экономистов, опираясь на утвержденные методические разработки, собирали информацию о работе школ с точки зрения чистоты распространяемой идеологии, больниц, оценивая качество их работы, партийных организаций.

Основной целью партийно-ориентированных исследований, которая не всегда просматривалась за массовыми обследованиями отдельных сельских реалий, было изучение отношения сельского населения к новым формам хозяйствования и власти. Как отмечает Ю.В. Арутюнян, «партию интересовали кооперация, совхозы, школы не только сами по себе, но и то, как они оцениваются и воспринимаются населением, т.е. вскрывалась система человеческих взаимоотношений в деревне» (Арутюнян 1968: 13).

Из работы А.М. Большакова следует, что интересы исследователей в этот период были значительно шире. На основе социологических исследований человеческих взаимоотношений в деревне раскрывался огромный блок экономических и политических вопросов (Большаков 1925).

Выяснялось отношение к отдельным налогам, в частности к сельскохозяйственному, к уровню цен на те или иные товары. Огромное внимание уделялось оценке экономической политики партии и государства на селе.

В силу того, что село на тот момент играло ключевую роль в развитии государства, исследователям по заказу партии поручалось выяснить максимальное количество социально-экономических характеристик деревни. Эти исследования должны были ответить на ряд ключевых для того времени вопросов: продолжает ли существовать социальное расслоение на селе, и если да, то чем оно вызвано; куда направлен основной вектор развития деревни, к социализму или нет, и т.д.

Отличительным элементом для этого периода становится очень сильное смешение методик сбора первичной социологической информации. Наряду с массовыми опросами, широчайшее развитие получает описательная методология, не столько фиксирующая количественную сторону сельской жизни, сколько раскрывающая ее атмосферу. Зачастую происходило смешение этих методологий, что и привело к появлению уже упомянутого нами ранее монографического метода.

К сожалению, и это также отмечается П.П. Великим, В.И. Староверовым, Р.В. Рывкиной, исследовательская «волна» очень быстро пошла на спад, что было связано не с утратой интереса к сельской тематике, а с расстрелами в 1930-х годах большого количества исследователей, ученых, в число которых попали в том числе те, кто упоминался нами ранее. Конец 1930-х годов ознаменовался практически полным уничтожением представителей отечественной социологической школы и прекращением полевых и теоретических исследований в рамках традиции сельской социологии.

Как отмечает Р.В. Рывкина, к концу 1930-х — началу 1940-х годов социологические исследования прекратились (Рывкина 1998). На их место пришли так называемые обобщающие труды в духе победившего социализма. Ключевыми вопросами этих трудов становится концепция «преодоления различий между городом и деревней» и достижения социальной однородности. К сожалению, вышедший в 1938 г. «Краткий курс истории ВКП(б)» полностью определил направления и допустимые рамки для исследователей, чем обрек на забвение отечественную сельскую социологию на долгие десятилетия.

Поражает тот факт, что достаточно долгий период практически все исследования, затрагивающие сельскую местность, перестали проявлять интерес к человеческому фактору. Ориентированность на экономику настолько явная, что о «коровах и конях» того периода мы знаем несравненно больше, чем о людях. Это отмечают не только социологи, но и философы, историки, этнографы (Фицпатрик 2001).

Показательной в плане временных разрывов в отечественной сельской социологии является работа коллектива авторов о сельской молодежи (Социальный облик... 1976). Основываясь на материалах социологических обследований 1938 и 1969 гг., авторы проводят сравнительный анализ социального облика сельской молодежи. Указанный временной период отнюдь не методологический прием авторов, а суровая действительность, которая определила на долгих 30 лет, по меткому выражению П.П. Великого, полосу безвременья отечественной сельской социологии (Великий 2008). По его же словам, проблемы села не были полностью забыты. Они поднимались и обсуждались, но происходило это в рамках журналистского жанра, беллетристики, что ни в коей мере не могло заменить собой нормальных научных исследований.

Возвращение социологии села как исследовательской дисциплины началось достаточно скромно. Первые работы стали появляться в 1950–1960-е годы и, что неудивительно, восходили к монографической традиции (Рязанское село... 1957; Кораблино... 1961; Село Вирятино... 1958; Опыт... 1968; Колхоз... 1965). При этом была сохранена традиция междисциплинарности в подобного рода исследованиях, когда вокруг описываемого объекта выстраивались методики и методологии этнографии, социальной антропологии, психологии, истории и, конечно же, социологии.

Знаковым событием для возрождения отечественной сельской социологии становится проект «Копанка 25 лет спустя», в котором отечественные ученые провели социокультурное сравнение одной и той же территории, молдавского села, но с разрывом в четверть века. Как указывает В.И. Староверов, именно с этого масштабного исследования «началось стремительное возрождение советской сельской социологии» (Староверов 2008). Знаковым данное исследование является и еще по одной причине. Именно в нем впервые за весьма продолжительный период слились две социологические школы, основанные на одном методе — монографическом. Отечественная монографическая школа, представленная В.Г. Осиновым, и восточноевропейская традиция, представленная работами и методологиями Димитрие Густы, дали весьма интересный результат, который с течением времени трансформировался в современные направления отечественной сельской социологии.

В последующие годы мы наблюдаем буквально взрывообразный рост интереса к исследованиям в области сельской социологии. Это социально-структурные исследования под руководством Ю.В. Арутюняна и А.И. Сухарева, изучение миграционных процессов в сельской местности Т.И. Заславской, а также ее работы по исследованию деревни как социальной системы. Параллельно рассматривает деревню как социальную систему В.И. Староверов. Нельзя не упомянуть работы по социологии отдельных социальных групп: крестьянства под руководством В.Б. Островского и П.И. Симуша, сельской молодежи И.М. Слепенкова и И.Т. Левыкина, социальных противоречий на селе А.И. Тимуша и А. А. Попова, формирование квалифицированных кадров в сельском хозяйстве и их миграция В.Н. Ладенкова, личность крестьянина и его духовная жизнь М.Г. Шадринной. Как отметил В.И. Староверов, «к концу 1970-х годов не осталось ни одной области сельского бытия, которая ни попала бы в зеркало социологических исследований» (Староверов 2008).

При этом отметим один момент методологического характера. Доминирующая роль на данном этапе развития отечественной сельской социологии однозначно принадлежит количественным методам исследования. Массовые опросы становятся ключевым инструментом исследования села. Единичные работы с использованием качественной и монографической методологий не способны изменить ситуацию. Качественная методология отходит на второй план.

Своеобразным центром, концентрирующим вокруг себя социологические исследования в рамках сельской социологии, становится Институт социологических исследований АН СССР. К чисто эмпирическим исследованиям отдельных деревень (среднерусской — 1982 г., удмуртской — 1983 г., чувашской — 1984–1985 гг.), выявившим довольно значительные различия в социокультурной организации локального сельского сообщества, подключаются теоретико-эмпирические и сугубо теоретические работы. На основании обширных собранных материалов делается попытка встроить социальную структуру сельской социально-территориальной общности в общую социальную структуру страны. При этом выясняется вся сложность данной задачи в силу того, что теория социальной структуры не способна объяснить многих элементов, выявленных в сельских социально-территориальных общностях.

Крайне важными для отечественной сельской социологии стали работы ИСИ АН СССР этого периода, сделавшие большой шаг в развитии теоретико-методологического аппарата. Особое значение в указанных исследованиях приобретает взгляд на локальное сельское сообщество как

на полиструктурную совокупность социальных связей и практик. Основная ценность указанного подхода заключается в том, что от описательных эмпирических исследований отечественная сельская социология переходит к исследованию процессов, протекающих в рамках сельских сообществ, начинает исследоваться не статичная картина, а живая реальность села (Староверов 2003).

Меняется восприятие села, приближая исследовательскую традицию к «теории сообщества» Ф. Знанецкого. Мало того, село перестает восприниматься как сугубо территориальная общность, т.е. локально проживающая группа людей. Приходит понимание, что село является «локальным сельским сообществом», объединяющим людей со схожим стилем жизни, довольно близкой системой ценностей и малым разбросом социальных статусов (Знанецкий 1994).

Можно утверждать, что подобная смена парадигмы сыграла огромную роль в развитии отечественной сельской социологии. Действительно, практически все последующие исследования вплоть до настоящего времени характеризуются восприятием села как относительно однородной структурированной системы, пронизанной социальными сетями и насыщенной неформальными внутрисемейными, межсемейными и межпоколенными взаимодействиями (Виноградский 1999; Скотт 1999).

Особое место во всей совокупности социологических исследований села занимают работы Т.И. Заславской, усилия которой позволили не просто собрать и проанализировать огромный пласт социологической информации по сельской местности, преимущественно сибирской, но и сформировали целую социологическую школу, традиции которой сохраняются до наших дней.

Становление Новосибирской школы сельской социологии начинается с работ Т.И. Заславской по миграционным процессам в сельской местности. Достаточно быстро при деятельном участии группы соратников Р.В. Рыбкиной, З.В. Куприяновой, В.А. Калмык, Ф.М. Бородинкиным, В.И. Герчиковым и др. сугубо прикладные исследования превращаются в мощные теоретические работы (Миграция... 1970; Проблемы... 1975). Помимо этого, попытка охватить огромный массив факторов, побуждающих сельских жителей к миграции, повлекли за собой рост количества и качества прикладных исследований, реализуемых как непосредственно Т.И. Заславской, так и ее сподвижниками и учениками. Объектом исследования в данных работах становится деревня как некая целостная система, включающая в себя все стороны жизнедеятельности населения. И сами исследования начинают приобретать характер комп-

лексности и системности, со временем перерастая в мониторинговые (Методология... 1980).

Очень интересно просматривается исследовательская парадигма, меняющаяся на протяжении периода становления новосибирской школы. В первые годы исследований деревня как объект исследования воспринимается остаточным пережитком процесса общественной эволюции, и соответственно многие вопросы поднимаются достаточно поверхностно с расчетом на то, что в скором времени этот «отсталый элемент социально-поселенческой структуры» полностью отомрет (Миграция... 1970). Село оценивается скорее как поставщик демографических ресурсов, со своей системой воспроизводства и подготовки их к перемещению в более современную и перспективную городскую среду. Именно вокруг населения как ресурса, как основного системообразующего элемента вращались исследования и раскрываемые вопросы.

Однако с течением времени и накоплением фактологического и теоретического материала отношение к основному объекту меняется кардинально. Приходит понимание, что «отсталость» деревни не что иное, как сложившийся образ, что однородная и простая на первый взгляд деревня обладает собственной социальной и социально-поселенческой структурой, социально-экономическими особенностями, устоявшимися механизмами воспроизводства, причем не только демографического, но и социального, культурного и т.д.

Особого упоминания заслуживают многолетние исследования под руководством Т.И. Заславской, касающиеся социально-поселенческой структуры сельских территорий. Коллективом исследователей установлено, что социально-поселенческая структура достаточно сильно обусловлена историческими социальными процессами, формировавшими территориальные предпосылки размещения населения, социальные и культурные особенности локальных (поселенческих) сообществ. Большое внимание исследовательский коллектив уделил построению типологий сельской местности, в рамках которых были выявлены ключевые позиции, необходимые для проведения сравнительного анализа сельских локальных сообществ, а также была заложена основа исследования социально-региональной структуры сельской части России.

Помимо уже указанных, новосибирской школой реализовывалось большое количество иных направлений исследований, затрагивавших сельскую местность. В настоящее время традиции аграрной социологии в рамках новосибирской школы продолжают сохранять З.И. Калугина, О.П. Фадеева, А.М. Сергиенко, внесшие большой вклад в сохранение

аграрной социологии в Сибири не только своими работами, но и целой плеядой подготовленных молодых исследователей (Калугина 2016а; Калугина 2016б; Фадеева 1999; Фадеева 2016а; Фадеева 2016б; Сергиенко 2016; 2017).

Следующей значимой вехой в развитии отечественной социологии села становится организация Теодором Шаниным Центра аграрных реформ и крестьяноведения. При его непосредственном участии и руководстве были проведены масштабные исследования ряда российских сел, в рамках которых давалась оценка их экономического, социального и демографического потенциала, выявлялись современные практики неформальной социальной поддержки, особенности жизни современной сельской семьи (Великий незнакомец... 1992; Шанин 1999).

Отметим, что Т. Шанин проводил свои исследования скорее в традиции западного крестьяноведения, которое возникает как самостоятельная отрасль сельской социологии во второй половине XX в. и практически сразу перестает быть чисто социологической. В рамках крестьяноведения практически сразу возникают исследования экономической, географической, политологической, антропологической направленности. По мнению Т. Шанина, крестьянству в большинстве социальных, экономических и политических наук в XX в. отводилась незавидная роль отмирающего атамизма (Докторов 2020).

Крестьяноведческие работы Теодора Шанина, на наш взгляд, относятся к социолого-философскому направлению, и именно вопросы социального развития общины, социальной революции, общественного прогресса становятся ключевыми в его работах. Ему принадлежит весьма интересное определение крестьянства как локального сообщества, которое сформировано домохозяйствами, работающими на земле, сохраняющими свою традиционную культуру и находящимися в маргинально-подчиненном состоянии по отношению к городу и государству (Великий незнакомец... 1992).

Отдельно отметим заслуги Теодора Шанина в возвращении в исследовательскую традицию качественных методов исследования. И хотя сама методология, использованная Т. Шаниным, все-таки ближе к западной исследовательской традиции, она в некоторой степени перекликается с близким нашей сельской социологии монографическим методом. Если в монографической методологии комплексное описание сельской общины помогало раскрыть особенности жизни и совместного сосуществования отдельных семей и индивидов, то крестьяноведческая методология раскрывает реалии сельского социума сквозь призму «семейных историй».

Как инструментарий качественные методы не слишком подходят для масштабных исследований, по крайней мере так считалось. Заслуга Т. Шанина не только в том, что он взял на себя огромный труд и при помощи качественной методологии провел несколько весьма масштабных исследования, собрал уникальную информацию, но и в том, что он доказал, и весьма убедительно, что качественные методы можно и нужно в подобных исследованиях использовать.

Огромную роль в развитии отечественной сельской социологии сыграл не только Шанин-исследователь, но и Шанин-организатор. Им и при его непосредственном участии в период с 1989 по 1991 г. были организованы школы переподготовки для молодых советских социологов в Великобритании. В 1992 г. Т. Шанин совместно с Т.И. Заславской создал междисциплинарный исследовательский центр «Интерцентр», а чуть позже, в 1995 г., Московскую высшую школу социальных и экономических наук (МВШСЭН). На их базе периодически организовывались «длинные столы» и аграрные семинары, ставшие великолепной площадкой для возникновения новых и обсуждения существующих идей крестьяноведения и сельской социологии.

С сожалением приходится констатировать, что начало эпохи политических и экономических преобразований конца XX в. не лучшим образом сказалось на развитии сельской социологии в России. И хотя начало этого периода сопровождается некоторым всплеском интереса к сельской тематике, обеспеченной исследовательскими проектами упомянутого ранее Теодора Шанина, свертывание, а иногда и полное исчезновение отдельных направлений стало проявляться все нагляднее. По мнению В.И. Старовойтова (Староверов 2008), основная причина этого в тотальном недофинансировании науки и ангажированности заказчиков, но нам кажется, что причины глубже. Новые концепции, теории, инструментарий, ставшие доступными в использовании и осмыслении для отечественных исследователей, новые, доселе не существовавшие социальные реалии, возникшие в результате начавшихся реформ, ну и, конечно же, необходимость не просто проводить исследования, а самостоятельно зарабатывать средства на эти исследования, привели к упомянутым последствиям.

В современных условиях в отечественной сельской социологии складывается парадоксальная ситуация, при которой существующий крайне сложный и интересный объект исследования перестает привлекать внимание социологов. На наш взгляд, всему виной тот факт, что социальная реальность села стала крайне скудная и обедненная. Как замечал еще в 2008 г. П.П. Великий, «сколько бы сюжетов ни описывали социологи,

в конечном счете дело сведется к проблеме адаптации к новым социально-экономическим отношениям» (Великий 2008). Кардинальных изменений с тех пор так и не произошло, хотя некоторая динамика все же наблюдается.

Тем не менее интерес к сельской тематике не утрачен окончательно. Довольно большая группа московских исследователей-крестьяноведов продолжает изучать формальные и неформальные практики сельских семей (А.М. Никулин, В.Г. Виноградский), роль крестьянства в общественных трансформациях XX в. (В.В. Бабашкин), взаимодействие крестьянской общины с властью в исторической перспективе (В.В. Кондрашин). Традиции московской школы сельской социологии продолжают исследованиями устойчивого социального развития сельских территорий (Л.В. Бондаренко) и преодоления сельской бедности (В.В. Пациорковский), истории крестьянского самоуправления и самоорганизация сельских общин (Г.А. Цветкова), неформальной занятости сельских жителей (Т.Г. Нефедова) и семейного предпринимательства на селе (О.Б. Божков), жизненных смыслов сельчан (Ж.Т. Тощенко) и утраты крестьянской идентичности (В.И. СтарOVERов).

Большую роль в сохранении и развитии отечественной сельской социологии играют работы группы саратовских ученых. Они рассматривают такие важнейшие вопросы, как возрождение и усиление роли архаичных стратегий выживания среди сельских жителей и распространении практики неотходничества, динамика современной социальной структуры сельского социума (П.П. Великий), исследование качества жизни и бедности на селе (В.Л. Шабанов, Е.В. Бочарова), качество рабочей силы и профессиональная компетентность работников сельского хозяйства (Е.В. Бочарова), трансформация социально-экономической среды современного села и профессиональная мобильность сельских жителей (А.В. Заикин), трудовая миграция сельчан и трансформация их традиционного образа жизни под влиянием агропродовольственного комплекса (М.Ю. Мореханова).

Несмотря на все сложности современного периода, сохраняется и продолжает развиваться новосибирская школа, представленная работами по исследованию вопросов самоуправления и самоорганизации в сельских социумах Сибири (О.В. Нечипоренко, О.П. Фадеева, В.В. Самсонов), социальных практик сельских семей (О.В. Нечипоренко) и фермерства как уникальной системы семейно-производственной самоорганизации (О.П. Фадеева). Значительное внимание уделяется развитию сельского предпринимательства и особенностям сельской занятости (З.И. Калугина), динамике социального развития этнических сельских сообществ и феномену сельского патернализма (М.Р. Зазулина), особенностям

современного взаимодействия между городским и сельским сообществом (В.В. Самсонов).

Продолжает исследовательскую деятельность краснодарский ученый А.А. Хагуров, внесший значительный вклад в развитие отечественной сельской социологии. Наряду с анализом конкретно-эмпирических вопросов (формирование самоуправления на сельских территориях, качества жизни на селе), им поднимаются вопросы общего осмысления проблематики развития российского села, методологии исследования сельской социологии, социокультурные аспекты развития сельского социума.

Несомненно, заслуживают упоминания работы уфимских исследователей в вопросах сельской занятости, в частности распространение неформальных трудовых практик (Р.Р. Салахутдинова) и практики трансформации и самоподдержки личных подсобных хозяйств (С.А. Ларцева), отдельные работы Г.С. Широкаловой из Нижнего Новгорода, касающиеся формирования сетей взаимопомощи на селе и сохранения исторической памяти в сельских сообществах, а также Ч.И. Ильдархановой из Казани, изучающей качество жизни сельской семьи и сельской молодежи.

Таким образом, сельская социология в нашей стране прошла длинный, тернистый путь. Будучи основой изучения общества и его структуры, особенностей укладов жизни разных категорий населения и пр., с целью выявления необходимой информации она то привлекала внимание властей и поощрялась за проводимые исследования, то попадала в опалу. Зачастую ученые-социологи не только лишались возможности продолжать собственные научные изыскания, но и могли попасть под репрессии.

В настоящее время развитие сельской социологии в России продолжается, несмотря на то что этот темп небыстр и непостоянен. По выражению Н.А. Затеевой, «наиболее активно в настоящее время сельское сообщество изучается в регионах... где сильна традиция изучения сельской экономики, населения, социальных процессов» (Затеева 2016). Современные условия все же вносят коррективы в развитие отечественной сельской социологии. На наш взгляд, эти коррективы не связаны со смещением исследовательской парадигмы или смену концептуальной основы, а скорее являются последствием распределения исследователей по территории страны. Современные ученые продолжают развивать идеи, заложенные отечественными основоположниками сельской социологии, а также активно ищут новые, соответствующие современным реалиям.

Литература / References

Арутюнян Ю.В. (1968) *Опыт социологического изучения села*. М.: Изд-во МГУ.

Arutyunyan Yu.V. (1968) *Experience of the Sociological Study of the Village*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Берви-Флеровский В.В. (1872) *Положение рабочего класса в России: Наблюдения и исследования Н. Флеровского [псевд.]*. 2-е изд., доп. и изм. Санкт-Петербург: тип. Ф. Сущинского.

Bervi-Flerovsky V.V. (1872) *The Condition of the Working Class in Russia: Observations and Research by N. Flerovsky [pseud.]*. 2nd ed., rev. and enl. St. Petersburg: F. Sushchinsky's printing house (in Russian).

Большаков А.М. (1925) *Советская деревня (1917–1925 гг.): экономика и быт*. 2-е изд., знач. доп. Л.: Раб. изд-во Прибой.

Bolshakov A.M. (1925) *The Soviet Village (1917–1925): Economy and Everyday Life*. 2nd ed., significantly enl. Leningrad: Priboy Workers' Publishing House (in Russian).

Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) (1993), сост. Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб.: Издательство Европейского Дома.

Firsov B.M., Kiseleva I.G. (1993) *The Everyday Life of Great Russian Peasant Farmers: A Description of Materials from the Ethnographic Bureau of Prince V.N. Tenishev (on the example of the Vladimir province)*. St. Petersburg: European House Publishing House (in Russian).

Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия (1992). Пер. с англ. Сост. Т. Шанин. А.В. Гордон (ред.). М.: Прогресс; Прогресс-Академия.

Gordon A.V. (ed.) (1992) *The Great Stranger: Peasants and Farmers in the Modern World: A Reader*. Moscow: Progress; Progress-Akademiya (in Russian).

Великий П.П. (2008) Российская аграрная социология: этапы, имена, идеи. *Социологические исследования*, 7: 101–107.

Veliky P.P. (2008) Russian agrarian sociology: stages, names, ideas. *Vestnik Instituta Sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 7: 101–107 (in Russian).

Великий П.П., Староверов В.И. (2010) Российская аграрная социология: этапы, имена, идеи. *Вехи российской социологии 1950–2000-е годы*. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский (ред.). СПб.: Алетейя.

Veliky P.P., Staroverov V.I. (2010) Russian Agrarian Sociology: Stages, Names, Ideas. *Milestones of Russian Sociology, 1950–2000s*. Zh.T. Toshchenko, N.V. Romanovsky (eds.). St. Petersburg: Aleteyia (in Russian).

Виноградский В.Г. (1999) «Орудия слабых» неформальная экономика крестьянских домохозяйств. *Социологический журнал*, 3: 36–48.

Vinogradsky V.G. (1999) "Tools of the Weak" Informal Economy of Peasant Households. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 3: 36–48 (in Russian).

Добрякова М.С. (1999) Исследования локальных сообществ в социологической традиции. *Социологические исследования*, 7: 125–133.

Dobryakova M.S. (1999) Studies of local communities in the sociological tradition. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 7: 125–133 (in Russian).

Докторов Б.З., Никулин А.М. (2020) Теодор Шанин: крестьяноведение в России. *Крестьяноведение*, 5(3): 146–172.

Doktorov B.Z., Nikulin A.M. (2020) Theodor Shanin: Peasant Studies in Russia. *Krestyanovedenie* [Peasant Studies], 5(3): 146–172 (in Russian).

Затеева Н.А., Татарова С.П. (2016) Исследование сельского социума: этапы и направления. *Концепт*, 2: 496–500.

Zateeva N.A., Tatarova S.P. (2016) Rural society research: stages and directions. *Kontsept* [Concept], 2: 496–500 (in Russian).

Знаецкий Ф. (1994) Исходные данные социологии. *Американская социологическая мысль: Тексты*. В.И. Добренков (ред.). М.: Изд. Международного университета бизнеса и управления: 60–75.

Znanetsky F. (1994) The Initial Data of Sociology. *American Sociological Thought: Texts*. V.I. Dobrenkov (ed.). Moscow: 60–75 (in Russian).

Кавелин К.Д. (2013) Взгляд на русскую сельскую общину. *Государство и община*. М.: Институт русской цивилизации: 577–610.

Kavelin K.D. (2013) A View on the Russian Rural Commune. *The State and the Commune*. Ed. by O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization: 577–610 (in Russian).

Кавелин К.Д. (1882) *Крестьянский вопрос: исследование о значении у нас крестьянского дела, причинах его упадка и мерах к поднятию сельского хозяйства и быта поселян*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича.

Kavelin K.D. (1882) *The Peasant Question: A Study on the Importance of the Peasant Cause in Our Country, the Reasons for its Decline, and Measures to Raise Agriculture and the Life of the Settlers*. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich's printing house (in Russian).

Калугина З.И. (2016) Многоукладность аграрной экономики в контексте рационального использования ресурсов. *Интерэкспо Гео-Сибирь*, 3(1): 128–132.

Kalugina Z.I. (2016) Diversity of the agrarian economy in the context of rational use of resources. *Interexpo Geo-Sibir* [Interexpo Geo-Siberia], 3(1): 128–132 (in Russian).

Калугина З.И., Фадеева О.П. (2016) Восточное приграничье России: альтернативы сельского развития. *ЭКО*, 1: 36–48.

Kalugina Z.I., Fadeeva O.P. (2016) Eastern Borderlands of Russia: Alternatives to Rural Development. *EKO* [Economics and Organization of Industrial Production], 1(499): 36–48 (in Russian).

Колхоз — школа коммунизма для крестьянства (комплексное социальное исследование колхоза «Россия») (1965). М.: Мысль.

Kolkhoz — a School of Communism for the Peasantry (A Comprehensive Social Study of the "Rossiya" Kolkhoz) (1965). Moscow: Mysl (in Russian).

Кондратьев Н.Д. (1991) Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука.

Kondratyev N.D. (1991) *The Grain Market and Its Regulation during War and Revolution*. Moscow: Nauka (in Russian).

Кораблино — село русское (1961) М.: Сов. Россия.

Korablino — a Russian Village (1961). Moscow: Sovetskaiia Rossiia (in Russian).

Литошенко Л.Н. (2001) Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Litoshenko L.N. (2001) *The Socialization of Land in Russia*. Novosibirsk: Sibirskii khronograf (in Russian).

Методология и методика системного изучения советской деревни (1980).

Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина (ред.). Новосибирск: Наука.

Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. (eds.) (1980) *Methodology and Methods of a Systematic Study of the Soviet Village*. Novosibirsk: Nauka (in Russian).

Миграция сельского населения (1970) Т.И. Заславская (ред.). М.: Мысль.

Zaslavskaya T.I. (ed.) (1970) *Migration of the Rural Population*. Moscow: Mysl (in Russian).

Новикова С.С. (2000) Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК».

Novikova S.S. (2000) *Sociology: History, Foundations, Institutionalization in Russia*. Moscow: Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut; Voronezh: NPO MODEK (in Russian).

Опыт историко-социологического изучения села Молдино (1968) В.Г. Карцов (ред.). М.: Моск. рабочий.

Kartsov V.G. (ed.) (1968) *Experience of a Historical and Sociological Study of the Village of Moldino*. Moscow: Moskovskii rabochii (in Russian).

Петрашевский М.В. (1953) Сочинения. Показания. Письма. Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. М.: Госполитиздат.

Petrashevsky M.V. (1953) Works. Testimonies. Letters. *Philosophical and Socio-Political Works of the Petrashevites*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury (in Russian).

Посников А.С. (1875) Общинное землевладение: Вып. 1–2. Ярославль: Тип. Г. В. Фальк.

Posnikov A.S. (1875) *Communal Land Tenure*. vol. 1–2. Yaroslavl: G.V. Falk's printing house (in Russian).

Посников А.С. (1911) Освобождение крестьян. Освобождение крестьян: сб. ст. СПб.: Жизнь для всех.

Posnikov A.S. (1911) The Emancipation of the Peasants. *The Emancipation of the Peasants*. St. Petersburg: Zhizn dlia vsekh (in Russian).

Постников В.Е. (1891) *Южно-русское крестьянское хозяйство*. М.: Кушкереv и Ко.

Postnikov V.E. (1891) *The South-Russian Peasant Economy*. Moscow: Kushkerev i Ko (in Russian).

Проблемы системного изучения деревни (1975) Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина (ред.). Новосибирск.

Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. (eds.) (1975) *Problems of the Systematic Study of the Village*. Novosibirsk (in Russian).

Пругавин А.С. (1883) Губернаторское описание Выгорецкого общества. *Исторический вестник*, 8: 477–479.

Prugavin A.S. (1883) Governor's description of the Vygoresky society. *Istoriicheskiy vestnik* [Historical Herald], 8: 477–479 (in Russian).

Рывкина Р.В. (1998) Социология села. *Социология в России*. В.А. Ядов (ред.). М.: Изд-во СОРАН.

Ryvkin R.V. (1998) Sociology of the Village. *Sociology in Russia*. V.A. Yadov (ed.). Moscow: SORAN Publ. (in Russian).

Селиванов В.И., Милонова Н.П., Попова И.П. *Рязанское село Кораблино (история, экономика, быт, культура, люди села)* (1957). Рязань.

Selivanov V.I., Milonova N.P., Popova I.P. (1957) *The Ryazan Village of Korablino: (History, Economy, Life, Culture, People of the Village)*. Ryazan (in Russian).

Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права, собранные Михаилом Харузиным (1885) М.: Тип. М.П. Щепкина.

Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu. Materialy dlya obychnogo prava, sobrannyye Mikhailom Kharuzinym (1885) [Information about Cossack communities on the Don. Materials for customary law, collected by Mikhail Kharuzin]. Moscow: Tipografiya M.P. Shchepkina (in Russian).

Село Вирятино в прошлом и настоящем: опыт этнографического изучения русской деревни (1958). М.: АН СССР.

Selo Viryatino in the Past and Present: An Experience of Ethnographic Study of a Russian Village (1958). Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Сергиенко А.М. (2017) Динамика потенциала сельских институтов гражданского общества и роль государства в стимулировании их развития. *Государственное управление и развитие России: модели и проекты. Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.* Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: 746–753.

Sergienko A.M. (2017) Dynamics of the potential of rural civil society institutions and the role of the state in stimulating their development. *Conference Proceedings "Public Administration and Development of Russia: Models and Projects"*: 746–753 (in Russian).

Сергиенко А.М. (2016) Тренды и драйверы социального развития сельских территорий алтайского края: инновационные аспекты исследования. *Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф.* Алтайский филиал РАНХиГС: 241–246.

Sergienko A.M. (2016) Trends and drivers of social development in rural areas of the Altai Krai: innovative aspects of research. *Conference materials "Topical issues of improving the system of state and municipal administration in Russia at the present stage"*: 241–246 (in Russian).

Скотт Дж. (1999) Моральная экономика деревни. *Неформальная экономика. Россия и мир*. Т. Шанин (ред.). М.: Логос: 541–544.

Scott J. (1999) The Moral Economy of the Village. *The Informal Economy. Russia and the World*. Т. Shanin (ed.). Moscow: Logos: 541–544 (in Russian).

Смыслы сельской жизни (опыт социологического анализа) (2016). Ж.Т. Тошченко (ред.). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга.

The Meanings of Rural Life (An Experience of Sociological Analysis) (2016). Zh.T. Toshchenko (ed.). Moscow: Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya i marketinga (in Russian).

Социальный облик колхозной молодежи (по материалам социологических исследований 1938 и 1969 гг.) (1976) М.: Мысль.

The Social Profile of Kolkhoz Youth (based on materials from sociological surveys of 1938 and 1969) (1976). Moscow: Mysl (in Russian).

Староверов В.И. (2003) *Сельская социология*. М.: ПМИ ИСПИ РЛН.

Staroverov V.I. (2003) *Rural Sociology*. Moscow: RMC ISPI RLN (in Russian).

Староверов В.И. (2008) К истории возрождения российской сельской социологии. *Социологические исследования*, 10: 40–52.

Staroverov V.I. (2008) On the history of the revival of Russian rural sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 10: 40–52 (in Russian).

Столыпин Д.А. (1997) *Арендные хутора: сб. ст.* Пенза.

Stolypin D.A. (1997) *Leasehold Farms*. Penza (in Russian).

Столыпин Д.А. (1872) *Два вопроса: земледельческий и общего образования: Хутора и деревни*. М.: тип. И.К. Грачева и К°.

Stolypin D.A. (1872) *Two Questions: Agricultural and General Education: Farms and Villages*. Moscow: I.K. Gracheva i K°'s printing house (in Russian).

Столыпин Д.А. (1893) *Наш крестьянский вопрос: наука и метафизика*. М.: Тип. В.А. Гатцук.

Stolypin D.A. (1893) *Our Peasant Question: Science and Metaphysics*. Moscow: V.A. Gatsuk's printing house (in Russian).

Столыпин Д.А. (1869) *Развитие земледельческой промышленности: (Переселения на новые места)*. СПб.: Печ. В. Головина.

Stolypin D.A. (1869) *Development of Agricultural Industry: (Resettlement to New Places)*. St. Petersburg: V. Golovin's printing house (in Russian).

Теодорович И.А. (1927) *Вопросы индустриализации и сельское хозяйство / Стенограмма доклада т. Теодоровича И. А., заместителя Наркома земледелия Р.С.Ф.С.Р., на Уральски. област. совещании зем. работников 18-го января 1927 года.* Свердловск: Уралоблзу; тип. «Гранит» Уралподлиграфа.

Teodorovich I.A. (1927) *Questions of Industrialization and Agriculture.* Sverdlovsk: Uraloblzu; Granit Uralpodligrava Press (in Russian).

Теодорович И.А. (1923) *К вопросу о сельско-хозяйственной политике Р.С.Ф.С.Р.* М.: Новая деревня.

Teodorovich I.A. (1923) *On the Question of the Agricultural Policy of the R.S.F.S.R.* Moscow: Novaia derevnia (in Russian).

Теодорович И.А. (1921) *О государственном регулировании крестьянского хозяйства (Речь на заседании фракции Р.К.П. на VIII съезде советов).* М.: Гос. изд-во.

Teodorovich I.A. (1921) *On the State Regulation of the Peasant Economy.* Moscow: Gosudarstvennoie izdatelstvo (in Russian).

Теодорович И.А. (1923) *Судьбы русского крестьянства.* М.: Новая деревня.

Teodorovich I.A. (1923) *The Fates of the Russian Peasantry.* Moscow: Novaia derevnia (in Russian).

Фадеева О.П. (1999) Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе. *Неформальная экономика. Россия и мир.* Т. Шанин (ред.). М.: Логос: 183–218.

Fadeeva O.P. (1999) The Inter-Family Network: Mechanisms of Mutual Support in the Russian Village. *The Informal Economy. Russia and the World.* Т. Shanin (ed.). Moscow: Logos: 183–218 (in Russian).

Фадеева О.П. (2016) Новый этап реформирования системы местного самоуправления в сельских районах алтайского края и его последствия. *Развитие агропромышленного производства и сельских территорий. Сб. Междунар. науч.-практ. конф.*: 277–282.

Fadeeva O.P. (2016) A new stage in reforming the system of local self-government in rural areas of the Altai Krai and its consequences. *Conference materials "Development of agro-industrial production and rural areas"*: 277–282 (in Russian).

Фадеева О.П. (2016) Практики хозяйствования сибирских фермеров: сложившиеся неравенства и специфика регулирования. *Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса.* Российское общество социологов: 7008–7016.

Fadeeva O.P. (2016) Farming practices of Siberian farmers: existing inequalities and specifics of regulation. *Materials of the All-Russian Sociological Congress "Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice"*: 7008–7016 (in Russian).

Фицпатрик Ш. (2001) *Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня.* М.: Российская политическая энциклопедия.

Fitzpatrick S. (2001) *Stalin's Peasants: A Social History of Soviet Russia in the 1930s: The Village*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (in Russian).

Хатаевич М.М. (1925) *Партийные ячейки в деревне: по материалам обследования ЦК РКП(б) и ЦКК*. Л.: Госиздат.

Khataevich M.M. (1925) *Party Cells in the Village: Based on Materials of a Survey by the Central Committee of the RCP(b) and the Central Control Commission*. Leningrad: Gosizdat (in Russian).

Чаянов А.В. (1989) Крестьянское хозяйство. *Избранные труды*. М.: Экономика.

Chayanov A.V. (1989) *The Peasant Farm. Selected Works*. Moscow: Ekonomika (in Russian).

Чаянов А.В. (1917) *Что такое аграрный вопрос?* М.: Универсальная библиотека.

Chayanov A.V. (1917) *What is the Agrarian Question?* Moscow: Universalnaia biblioteka (in Russian).

Чаянов А.В. (1919) *Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации*. М.

Chayanov A.V. (1919) *The Basic Ideas and Forms of Organization of Peasant Cooperation*. Moscow (in Russian).

Чаянов А.В. (1924) *Основные идеи и методы общественной агрономии*. 3-е изд. М.: Новая деревня.

Chayanov A.V. (1924) *The Basic Ideas and Methods of Public Agronomy*. 3rd ed. Moscow: Novaia derevnia (in Russian).

Чернов В.М. (1906) *Марксизм и аграрный вопрос: ист.-крит. очерк*. СПб.: Ред. журн. «Русское богатство».

Chernov V.M. (1906) *Marxism and the Agrarian Question: A Historical and Critical Essay*. St. Petersburg: Russkoe bogatstvo (in Russian).

Чернышевский Н.Г. (1974) Критика философских предубеждений против общинного владения. *Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4: Статьи по философии и эстетике*. М.: Правда: 80–91.

Chernyshevsky N.G. (1974) Criticism of Philosophical Prejudices against Communal Tenure. *Collected Works in Five Volumes. Vol. 4: Articles on Philosophy and Aesthetics*. Ogonek Library. Moscow: Pravda: 80–91 (in Russian).

Шанин Т. (1999) Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни. *Качественные методы в полевых социологических исследованиях*. М.: Логос: 32–46.

Shanin T. (1999) The Methodology of Double Reflexivity in the Studies of the Modern Russian Village. *Qualitative Methods in Field Sociological Research*. Moscow: 32–46 (in Russian).

Штейнберг И. (1999) Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация. *Неформальная экономика. Россия и мир*. Т. Шанин (ред.). М.: Логос: 227–230.

Shteynberg I. (1999) The Russian Miracle: Local and Family Networks of Mutual Support and Their Transformation. *The Informal Economy. Russia and the World*. T. Shanin (ed.). Moscow: Logos: 227–230 (in Russian).

Шуваев К.М. (1937) *Старая и новая деревня: Материалы исследования с. Ново-Животинного и дер. Моховатки Березовск. района Воронеж. обл. за 1901 и 1907, 1926 и 1937 гг.* М.: Сельхозгиз.

Shuvaev K.M. (1937) *The Old and the New Village: Materials of a Study of the Village of Novo-Zhivotinnoye and the Hamlet of Mokhovatka, Berezovsky District, Voronezh Oblast for 1901 and 1907, 1926 and 1937.* Moscow: Selkhozgiz (in Russian).

Янчук Н.А. (1889) *По Минской губернии (заметки из поездки в 1886 году)*. М.: Тип. А. Левинсон и Ко.

Yanchuk N.A. (1889) *Through the Minsk Province (notes from a trip in 1886)*. Moscow: Tipografia A. Levinson i Ko (in Russian).

RURAL SOCIOLOGY IN RUSSIA: TWO CENTURIES OF HISTORY

Sergey Solovchenkov (solovchenkov@yandex.ru),
Tatyana Komarova (carpi-komarova@yandex.ru),
Elena Stelmakh (stelmahlena69@mail.ru)

The Institute for Complex Analysis of Regional Problems of the Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences. Birobidzhan, Russia

Citation: Solovchenkov S., Komarova T., Stelmakh E. (2025) Rural sociology in Russia: two centuries of history. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(3): 160–183 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.3.7> EDN: GTIRVN

Abstract. The article, through the prism of ideas and personalities, traces a rather complex history of the formation and development of rural sociology in Russia. With a high degree of convention, this process can be divided into several periods. The pre-scientific period is represented exclusively by the collection of empirical material without its scientific understanding, the main personalities are major statesmen. The pre-revolutionary period is characterized by the first attempts of scientific, but rather philosophical, understanding of sociological data about the Russian countryside. The main merit of development at this stage belongs to public figures, publicists-philosophers. The revolutionary period is characterized by very serious sociological and economic-sociological works of agricultural researchers. The period of oblivion is characterized by the almost complete cessation of scientific research within the framework of rural sociology. The revival period is associated with the artistic and publicistic works of writers and journalists who turned their attention to the social contradictions that existed in

the countryside and made an attempt to describe them. The scientific period — the maximum interest in rural topics among sociologists, the creation of the conceptual foundations of domestic rural sociology, the widest possible coverage of scientific research of rural life. In the modern period, there has been a slight decline in interest in rural sociology, the emergence of new, hybrid approaches and theories about the development of modern rural areas in Russia.

Keywords: development of rural sociology, formation of ideas, researchers, personalities, agrarian sociology, peasant studies, history of rural sociology.